

Если в этом мире и существует что-то неизменное, так это тот факт, что люди обожают подарки. Главное — разобраться, что именно конкретному человеку хочется получить. И вовсе необязательно, чтобы это было чем-то запредельно дорогим. Во всяком случае, мадам Хуч просто расцвела, когда Фенелли принес ей восемь старых метел, найденных им в Выручай-комнате. Хотя, если учитывать мнение Поттера о школьных метлах, которым он на каникулах поделился с Фенелли, в этом не было ничего удивительного.

Попечительский совет школы, который на словах сильно переживал за успехи детей в учебе и спорте, на деле уже двадцать три года не выделял ни кнута на покупку спортивного инвентаря. Вполне возможно, он не делал этого и раньше, но мадам Хуч в те годы еще не забросила профессиональную карьеру квиддичистки и не заняла пусть и не самое высокооплачиваемое, но вполне комфортное место в Хогвартсе.

Правда, Карло сильно подозревал, что дело тут не только в банальной скаредности старых волшебников. Все члены попечительского совета были людьми весьма обеспеченными, и подарить хорошую метлу своим отпрыскам для них ничего не стоило. И отсутствие нормальных метел для детей из бедных семей уменьшало конкуренцию за место в составе факультетских команд. А поскольку квиддич у магов был в почете, подобный факт, отраженный в биографии, был далеко не лишним для успешной карьеры. И, кроме того, будь у школы нормальный инвентарь, то администрация могла бы настоять на том, чтобы соревнования проводились именно на нем, что лишило бы «золотую молодежь» шансов на успех за счет использования дорогих продвинутых метел.

И сколько бы ни латала мадам Хуч свое порядком потрепанное хозяйство, но больше пятнадцати метел в этом году выставить для обеспечения учебного процесса она не смогла. А для нормального обеспечения уроков требовалось минимум двадцать, так что неожиданный подарок Карло пришелся как никогда кстати. Впрочем, рада была не только «летчица». Мадам Пинс едва не лишилась чувств, когда Фенелли принес ей гору библиотечных книг, на возврат которых уже давно никто не рассчитывал. Как нетрудно догадаться, с закупкой новых книг дело обстояло немногим лучше, чем с метлами.

Кроме того, Карло передал мадам Пинс часть старых учебников, так как в найденной им горе литературы нашлось немало дублировавших друг друга томов. Он попросил ее без лишнего шума подарить их детям из бедных семей, благо библиотекарь наверняка знала каждого ученика и что он из себя представляет. Все же книги в волшебном мире стоили недешево, и покупка комплекта учебников прилично была по кошельку, даже в том случае, если покупались подержанные тома.

Нельзя сказать, что действия Карло были вызваны одним только желанием помочь школе. То, что обе благодетельствованные им дамы любят проводить время в болтовне с МакГонагалл, ни для кого не было секретом. Впрочем, иначе и не могло быть, так как в практически замкнутом мирке Хогвартса пожилые женщины почти со стопроцентной вероятностью будут общаться более чем часто, старательно перемывая в своем кругу косточки окружающих их личностей. И раз уж ему предстоит в ближайшее время подойти к декану Гриффиндора с не совсем обычной просьбой, будет намного лучше, если она перед этим услышит пару добрых слов о нем.

* * *

— Рон, идем скорее, до начала отработки осталось совсем мало времени! — Гермиона старательно торопила друга, неспешно шагавшего по коридору второго этажа. — А если профессора не будет на месте?

— Гермиона, у нас еще два часа в запасе, — Гарри попробовал спасти Рона от нападок подруги. — И вряд ли профессор Локхарт будет разговаривать с нами больше пяти минут. Он ведь просто сказал, что мы можем сегодня забрать отобранные им книги.

— Которые нам не особенно и нужны, — проворчал себе под нос Рон, который никак не мог простить Локхарту того, что тот запихал его в одну команду с Малфоем. — Тебе просто хочется прямо сейчас начать читать новую книжку.

— Да, хочется! — та не стала отрицать очевидный факт. — А если тебе не нужны книги, можешь отдать их мне. Только потом не жалуйся, что у тебя эссе не написано, так как ты не нашел нужной литературы!

— Не кричите, уже подходим, — деловито заметил Поттер. — И от книг отказываться не стоит, в крайнем случае, они могут и просто в чемодане полежать.

— Ну не у всех же на сумках имеются расширяющие чары, — недовольно пробормотал Рон, послушно понизив голос.

— Твои родители могли бы и сами наложить подобные чары, они же волшебники, — Гарри слегка раздраженно посмотрел на ворчащего друга. — Неужели это настолько сложно?

Ответить Рон не успел, так как дверь кабинета Локхарта открылась, и оттуда вместе с самим профессором вышла профессор Вектор. Женщина удивилась, обнаружив перед дверью детей, и вопросительно посмотрела на Локхарта.

— Добрый вечер, — профессор приветливо кивнул ребятам. — Септима, это как раз и есть твои будущие ученики, для которых мы отбирали книги.

Гарри, конечно же, знал, что профессор Вектор преподавала в школе нумерологию, но раньше ему не доводилось разговаривать с ней. Этот предмет изучали, начиная с третьего курса, к тому же он был необязательным. Правда с учетом того, что Локхарт рассказывал ему о значении различных магических дисциплин, Гарри и Гермиона твердо решили записаться на него в следующем году, так что с профессором Вектор они так или иначе все же познакомились бы. Рон, которого они тоже пытались уговорить, наотрез отказывался заниматься этим сложным, по слухам, предметом. Тем не менее, Поттер не терял надежды убедить рыжего друга в своей правоте, хотя обида Уизли на преподавателя ЗОТИ мешала ему прислушаться к аргументам товарища.

Но теперь Гарри убедился, что нумерология не только полезный предмет, но и, судя по всему, весьма интересный. Во всяком случае, профессора, которые, по словам Локхарта, как раз занимались ею, выглядели очень даже довольными, хотя и немного усталыми.

— Мне будет приятно видеть на моих занятиях гриффиндорцев, — женщина улыбнулась детям.
— Ваш факультет не часто радуется моему вниманию к нумерологии, а тут не один, а сразу несколько желающих.

— Разумеется, профессор, ведь изучать числа — это так интересно! — с неподдельным восторгом воскликнула Гермиона. — А ведь без них не обойтись в расчете сложных ритуалов! Я с нетерпением жду, когда наконец начнутся ваши занятия.

Профессор Вектор даже покраснела от удовольствия, видя столь восторженную почитательницу своего предмета. Это было неудивительно, так как большинство школьников обходило нумерологию стороной, предпочитая сдавать более легкие экзамены. Девять из десяти волшебников не стремились к тому, чтобы стать великими магами, довольствуясь использованием стандартных чар, не превышающих по своей сложности тех, что изучались в школе.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного, так как и в обычном мире многие из тех, кто ежедневно смотрел телевизор, вряд ли смогли бы объяснить, как он работает. Конечно, Гарри не сам пришел к таким мыслям, а услышал эти идеи от Локхарта, но внутренне он был согласен с профессором. Вот только Поттер, для которого волшебство по-прежнему было чудом, а не обыденной реальностью, оставаться просто волшебником категорически не желал. И он точно мог сказать, что Гермиона придерживается того же мнения.

— Ну, проходите, книголюбы, — Локхарт посторонился, пропуская детей в кабинет. — Пока есть время до вашей отработки, покажу, что отобрал для вас.

* * *

На отработку они пошли теми же группами, что занимались на уроках профессора Локхарта. Когда Гарри понял, что они направляются в сторону Запретного леса, он начал волноваться, так как помнил, что прошлая его отработка там ничем хорошим не закончилась. Но его опасения оказались напрасными, так как Локхарт остановился метрах в ста от опушки, рядом с десятком лопат, воткнутых в землю.

— Сегодня вам предстоит выполнить определенный объем работ на благо школы, — с довольным выражением лица начал Локхарт. — А именно — вырыть яму обозначенной формы глубиной один метр десять сантиметров.

Гарри присмотрелся и увидел на земле довольно большой прямоугольник, обозначенный выжженными на траве линиями. Его опыт работы в саду, полученный благодаря Дурслям,

говорил ему, что здесь придется изрядно повозиться. И судя по всему, подобный опыт имел не он один.

— Мы же здесь до утра будем ковыряться! — воскликнула Лаванда, недоверчиво глядя на преподавателя. — Тут столько копать!

— Яма будет иметь размеры три на шесть метров, — оскалился профессор. — Так что общий объем грунта составит чуть меньше двадцати кубических метров. Вас здесь десять человек, а согласно научно обоснованным нормам каждый из вас может перекидать за час один кубометр. Итого вас ждет всего два часа работы. Недостающие двести кубических сантиметров я вам, так и быть, прощаю, в честь хорошей погоды.

— Сэр, а как мы измерим глубину? — недовольно поинтересовался Нотт. — Мы же с собой не взяли никаких линеек.

Вокруг раздались одобрительные вздохи, так как всем было понятно, что объем работ и без того огромен, и лишнего копать никому не хотелось.

— У вас имеется замечательный измерительный инструмент, так что линейки вам не понадобятся, — Локхарт взял в руки ближайшую лопату. — Запоминайте на будущее: длина лопаты — сто десять сантиметров, ширина штыка — двадцать сантиметров, длина штыка — двадцать пять. И хватит болтать, приступайте к работе.

Профессор развернулся и направился в сторону школы, где его должна была ожидать очередная команда работников. Дети, тихонько поругиваясь, разобрали лопаты и начали вгрызаться в землю. Увы, кто бы ни придумал эти самые научно обоснованные нормы, он явно рассчитывал их не на двенадцатилетних школьников, а на кого-нибудь поздоровее. Уже через четверть часа стало понятно, что срок «до утра», которым первоначально оперировал Гарри, был слишком оптимистичным. Похоже, им придется ковыряться в этой земле до следующего ужина.

— Ну вот, у меня уже мозоли! — злобно прошипела Гринграсс, отбрасывая лопату в сторону. — Мы здесь всю кожу сдерем, но так ничего и не выкопаем.

— Эта работа вообще не для девочек! — поддержала ее Буллстроуд. — Я не думала, что профессор Локхарт такой садист.

В том, что их многоуважаемый преподаватель любит поиздеваться над окружающими, Гарри убедился уже давно. Однако до сих пор Локхарт ни разу не давал им невыполнимых заданий. И, скорее всего, и сейчас имелся способ решить поставленную задачу в установленные сроки. Поттер постарался дословно вспомнить слова профессора и очень быстро сообразил, в чем был подвох.

— Убирайте лопаты в сторону! — Гарри первым воткнул штык в землю. — Если бы мы немного

подумали, то не занимались бы ерундой.

— Чего тут думать, копать надо, — мрачно проворчал Кребб. — Я лично хочу поскорее лечь спать.

— Если мы так и будем махать лопатами, то закончим работу к завтрашнему вечеру, — Гарри дождался, пока все взгляды будут направлены на него. — Профессор ведь не сказал, что мы должны вырыть эту яму непременно лопатами. Он просто дал задание, а как его выполнять оставил на наше усмотрение. Мы вполне можем сделать это с помощью магии.

— Поттер, ты идиот! — воскликнула Дэвис. — Раньше, что ли, не мог до этого додуматься! Мы бы уже все закончили, а не горбатились бы тут.

Гарри лишний раз помянул добрым словом Локхарта, который предупреждал его, что никакая инициатива не остается безнаказанной. Профессор, к тому же, советовал не обращать особого внимания на подобную критику, чем Поттер и занялся. Хотя желание сказать парочку слов разозлившей его слизеринке почему-то сохранилось.

— А сама-то что не додумалась? — Финниган тут же вступился за товарища. — Один Гарри, что ли, за всех должен думать?

— Ну, ему, как известному герою, по статусу положено, — примирительно фыркнула Гринграсс. — У кого есть идеи насчет подходящих заклинаний?

К немалому удивлению всех присутствующих, самая толковая идея нашлась у Невилла. Сам Гарри, послушав, какие заклинания предлагали остальные ребята, скромно промолчал о своей идее рыхлить землю с помощью «Редукто» и отбрасывать ее с помощью «Вингардиум Левиоса». Для всего этого существовали специализированные чары, мастерство владения которыми и продемонстрировали Невилл с Дэвис. Девочка рыхлила землю, а Лонгботтом ловко перемещал ее в аккуратные кучи. Потребовалось чуть больше пяти минут, чтобы все закончить.

Правда, нашлись отдельные товарищи, с сомнением воспринявшие рационализацию, предложенную Поттером. Хотя, конечно, говорить о Гермионе во множественном числе было бы не совсем корректно.

— Гарри, тебе не кажется, что профессор не обрадуется подобному обману? — доблестная гриффиндорка мудро предпочла высказать свои сомнения предельно тихим голосом, чтобы не проверять реакцию остальных ребят. — Все же ловить преподавателя на неточно сформулированном задании как-то слишком по-слизерински.

— Гермиона, если бы профессор действительно хотел, чтобы мы здесь трудились до утра, он бы постарался не оставлять нам лазеек, — Поттер успел неплохо узнать Локхарта и не сомневался в его вредности. — А здесь ведь нас, по сути, наказали ни за что. Так что думаю, он и

рассчитывал на нашу сообразительность.

Вскоре Гарри пришлось немного поволноваться, когда подошедший спустя десять минут профессор критически оглядел сначала яму, а затем сидящих возле нее детей. Точнее, уже стоящих, так как при его приближении дети повскакивали с травы, с интересом ожидая реакции преподавателя.

— Ну вот, мисс Браун, а вы еще сомневались в научно обоснованных нормах, — усмехнулся профессор. — Поттер, сколько вам времени понадобилось, чтобы включить мозги и догадаться применить магию?

— Четверть часа, сэр, — Гарри почувствовал облегчение, поняв, что угадал намерения преподавателя.

— Да уж, я рассчитывал на лучший результат, — вздохнул профессор. — Но придется с вами еще позаниматься, чтобы вы наконец научились соображать с нужной скоростью. Ну что же, на сегодня вы свободны, или у вас есть вопросы?

— Сэр, но зачем нужно было оставлять нам лопаты, если вы хотели, чтобы мы использовали волшебство? — Кребб недоуменно нахмурился. — Ведь мы могли и не сообразить, что нужно делать.

— Вот именно для этого они здесь и присутствовали, — ласково улыбнулся Локхарт. — Вам нужно понять, что в защите от темных искусств основным является не знание заклинаний или же наличие хороших физических кондиций, а умение быстро думать и принимать разумные решения. Именно этому я вас и стараюсь научить, а те, кто не хочет работать головой, будут работать руками.

— А если бы мы так и продолжали махать лопатами, когда бы вы нас остановили? — невинно поинтересовалась Трейси Дэвис, укоризненно поглядывая на одноклассника, лишнего раз продемонстрировавшего свое тугодумие.

— Остановил? — преподаватель всем своим видом изобразил удивление. — Мисс Дэвис, мне в любом случае нужен этот котлован, так что вы работали бы здесь, пока задание не было бы выполнено. И если никто из вас не догадался бы применить магию, это были бы исключительно ваши проблемы. Оценивать преимущества использования собственных мозгов нужно в первую очередь на практике.

* * *

«Уважаемая мисс Скиттер», — Фенелли не кривил душой, обратившись так к известной репортерше. Как он помнил, Рита в своих статьях проявляла самую буйную фантазию, делая

весьма сомнительные предположения. Но она, по крайней мере, основывала свои домыслы на реальных фактах, чем выгодно отличалась от многих коллег по ремеслу. Карло мог бы поклясться, что по сравнению с большинством журналистов, подвизавшихся на телевидении, Рита была просто образцом честности и объективности.

– «Я прекрасно понимаю, что вы являетесь весьма занятой волшебницей, однако думаю, что событие, которое произойдет в ближайшую среду в три часа пополудни в большом зале Хогвартса, несомненно заинтересует ваших читателей», – фраза получилась несколько старомодной, но Карло посчитал, что подобный стиль произведет благоприятное впечатление на опытную журналистку. Слащавый язык, которым писал свои книги Локхарт, вряд ли очаровал бы эту матерую стерву.

– «Думаю, будет лучше, если вы окажетесь там инкогнито, дабы присутствующие раньше времени не догадались о маленьком сюрпризе, подготовленном мной. Насколько мне известно, вы при необходимости можете быть совершенно незаметной, как какой-нибудь жучок. Надеюсь в четверг прочитать в Пророке вашу очередную восхитительную статью».

Маленький шантаж, по мнению Карло, в данном случае был просто необходим. Наверняка Рите каждый месяц приходят десятки писем с подобными предложениями от волшебников, придающих происходящим вокруг них событиям слишком большое значение. А присутствие Риты на затеваемом им шоу было весьма желательно.

Как думают очень многие люди, если событие не показывается на «CNN», значит, оно не происходит и в реальности. Подобный выверт логики не может радовать любого здравомыслящего человека, однако с правдой жизни приходится считаться в любом случае. А поскольку Карло решил совершить почти что чудо, воскресив для этого мира безвременно покинувшего его Питера Петтигрю, то этому действу следовало придать максимальную огласку. И дело тут было не в желании Фенелли получить еще одну порцию славы. Как раз сам он собирался остаться в относительной тени, но вот позволить самому событию пройти незамеченным он не мог.

Карло сильно подозревал, что в волшебном мире далеко не все обрадуются тому, что почивший одиннадцать лет назад маг окажется вполне себе живым. Несомненно, министерству придется провести основательное расследование,. А в ходе него выяснится, что в Азкабанах все эти годы сидел невинно осужденный человек. И даже не осужденный, а просто брошенный в тюрьму по произволу чиновников.

Будь нынешний министр магии более-менее самостоятельной фигурой, ничего страшного бы в этом не было. Толковый политик гордо заявил бы об ошибках прежнего руководства и о том, как мудро он их исправляет, и, пожалуй, сумел бы даже приобрести на этом дополнительную популярность. Но исходя из того, что читал Фенелли, министр Фадж с ослиным упрямством боролся не за личный авторитет, а пытался внедрить в массы идею о непогрешимости министерства. И в этом случае было уже неважно, кто именно совершил ошибку — в любом случае это било бы по создаваемому министром образу.

Можно было не сомневаться, что, если бы удалось скрыть «воскрешение» Петтигрю,

министерство постаралось бы это организовать. Поэтому было крайне желательно, чтобы Фадж узнал об этом событии из утренних газет, а не каким-либо другим способом, и уже не мог бы замять это дело. Но, кроме Фаджа, был еще один человек, которому Фенелли не слишком-то доверял в деле Петтигрю. Разумеется, это был Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор.

Сириус Блэк в момент своего задержания состоял в команде Дамблдора и имел полное право рассчитывать, что тот поможет ему в беде. Однако Альбус вместо того, чтобы хотя бы поговорить со своим подчиненным, просто-напросто наплевал на него. Такое поведение казалось сержанту настолько неправильным, что у него уже давно созрела убежденность в том, что у Дамблдора были очень веские причины не общаться с Блэком. И единственной, которая приходила ему в голову, была та, что директор Хогвартса прекрасно знал о невинности Сириуса и прикладывал все свои силы, чтобы Сириус никогда не увидел свободы. А узнай кто, что Блэк аргументировано заявлял о своей невинности, но «величайший маг современности» к нему не прислушался, образу доброго дедушки был бы нанесен ощутимый вред.

По большому счету, Фенелли было абсолютно все равно, с какой целью Дамблдор гноит Сириуса в тюрьме. Карло полагал, что Гарри Поттеру, которому он искренне симпатизировал, не помешает иметь рядом с собой взрослого человека, который будет о нем заботиться. Мальчик вырос в настолько противоестественной среде, что стоило лишь удивляться тому, что он не превратился в злобного негодяя, ненавидящего весь мир. И Сириус Блэк был единственным взрослым человеком, кто, по мнению Фенелли, любил Поттера и мог стать для него старшим братом.

Ну и «Last but not least», моральные принципы Фенелли не позволяли ему равнодушно смотреть на то, что невинный человек сидит в тюрьме. Тем более, если он мог помочь восстановить справедливость. В противном случае, Карло попросту убил бы псевдогрызуна, во избежание лишних рисков. Оставшихся на свободе упиванцев было немного, но, по мнению Карло, было бы гораздо лучше, если б их и вовсе не осталось. И он готов был приложить немалые усилия для достижения этой цели.

Карло запечатал письмо и перед тем как пойти в совятню, старательно переставил стоящую на столе клетку с крысой поближе к ярко светящей лампе. Короста, которую раздражала столь сильная иллюминация, попыталась шипеть на него, но Фенелли лишь получал удовольствие, дразня ее. На клетку были наложены чары нерушимости, так что опасаться, что анимаг попытается удрать, не приходилось. А вот немного помучить его представлялось благим делом — Фенелли ненавидел предателей.

Заполучить в свои руки крысу оказалось несколько сложнее, чем предполагал Фенелли, так как ее владелец, Рон Уизли, откровенно невзлюбил профессора Локхарта. Команда, в которой состоял Уизли, копала свою яму в тот же вечер, что и команда Поттера. Вот только ни сам Рон, ни его товарищи по несчастью не догадались проявить разумной инициативы и в итоге до четырех утра ковыряли землю лопатами.

Можно было представить их радость, когда они, вернувшись в свои спальни, обнаружили там мирно спящих коллег, вкушавших заслуженный отдых. Тем более что на следующий день им наверняка стало известно, что их коллеги из Рейвенкло и Хаффлпаффа, которых Карло тоже не

обделил вниманием и лопатами, также додумались упростить свой труд, пусть и несколько позже, чем Поттер. Как известно, люди склонны обвинять в своих бедах кого угодно, но только не самих себя. Вот и Уизли, вместо того, чтобы признать, что его дикая усталость вызвана лишь собственным нежеланием думать, предпочел обвинить во всех грехах преподавателя. Во всяком случае, взгляды, которыми он теперь одаривал Фенелли, были далеко не добрыми.

Впрочем, Карло без труда нашел выход из создавшегося положения. Он попросил Поттера одолжить у друга его питомца, и Гарри его не подвел. Как нехотя признался гриффиндорец, для этого ему пришлось пообещать Рону дать на целый день свой Нимбус. А Гермиона вдобавок припугнула Уизли, что больше не будет проверять его домашние задания. Но как бы то ни было, Фенелли был теперь готов к появлению на сцене нового персонажа.

* * *

Когда за завтраком Перси Уизли раздал гриффиндорцам измененное расписание занятий, Гарри с удивлением обнаружил, что после обеда их ждет общешкольный показательный урок ЗОТИ. Как и большинство школьников, он посмотрел на профессора Локхарта, который в этот момент поедал яичницу с беконом, но тот, казалось, не замечал всеобщей заинтересованности. Сам Поттер на его месте вряд ли смог бы съесть что-нибудь, стесняясь всеобщего внимания, но Локхарта подобная атмосфера не слишком смущала.

— Как думаешь, Локхарт решил устроить показательную дуэль? — Рон толкнул его в бок.

— Не говори ерунды, — Гермиона снисходительно посмотрела на рыжего друга. — Профессор ведь не просто так одолжил твою крысу. Возможно, он решил показать, как можно избавиться от этих грызунов. Очень полезное умение, кстати.

— Эй, что значит избавиться? — возмутился Рон. — Вы же обещали мне, что с Коростой ничего не случится!

— Да, профессор Локхарт сказал, что крыса не пострадает, — поспешил успокоить друга Гарри. — Но что именно сегодня произойдет, он не объяснял. Сказал только, что это будет сюрприз.

Видимо, Гарри говорил не слишком убежденным тоном, так как Рон не особенно успокоился и всю первую половину дня нервничал, что не лучшим образом сказалось на его успехах в учебе. Хорошо хоть в этот день не было зелий, иначе Снейп точно снял бы с него полсотни баллов за невнимательность.

Понимая нетерпение Рона, друзья одними из первых появились в большом зале, имевшим непривычный вид. Факультетские столы были сдвинуты к стенам, а профессорский стол был приподнят на специальном постаменте. К немалому своему облегчению, Рон обнаружил крысу живой и вроде бы невредимой. Короста нервно бегала по клетке, стоявшей на

преподавательском столе, видимо, переволновавшись от попадания в непривычную обстановку.

У стола что-то горячо обсуждали профессора МакГонагалл, Локхарт и Флитвик, причем вид у декана Гриффиндора был не слишком добрым. Гарри услышал что-то вроде: «Лишь потому, что уважаемые мной люди обратились с просьбой», но тут он поймал на себе укоризненный взгляд профессора Флитвика и отошел подальше, утянув за собой Рона и Гермиону.

Зал постепенно стал заполняться школьниками, и преподаватели замолчали, не желая лишний раз показывать свои разногласия перед детьми. Рон никак не мог успокоиться и, пользуясь тем, что теперь их общество уже не помешает профессорам, заставил друзей перебраться к самому столу. Гарри даже удивился тому, насколько сильно его друг переживает за свою крысу, хотя обычно он почти не обращал на нее внимания.

Между тем, было похоже, что необычное занятие вызвало интерес и у преподавателей, так как Гарри заметил, как в большой зал вошли профессора Вектор, Граббл-Дерг и Снейп. Причем, если женщины направились к другим учителям, то зельевар, презрительно посмотрев на Локхарта, с гордым видом занял место в самом темном углу, изгнав оттуда близнецов Уизли.

Наконец двери зала закрылись, и профессор Локхарт вышел вперед, ожидая, пока затихнут разговоры детей. Постепенно все замерли, чему, несомненно, способствовало сильное желание учеников узнать, что же именно сегодня их ждет.

— Здравствуйте, юные леди и джентльмены, сегодня у нас будет необычное занятие, — профессор заодно улыбнулся. — К моему сожалению, оказалось, что уже долгие годы в Хогвартсе не изучают способы отличить анимагов от обычных животных. К счастью, как вы знаете, в нашей школе работает один из немногих британских анимагов, а именно — профессор МакГонагалл!

Декан Гриффиндора сделала шаг вперед, что вызвало бурные овации ее факультета и гораздо более скромные — Хаффлпаффа и Рейвенкло. Судя по всему, даже поддержка своих подопечных не могла поднять настроение профессору, так как МакГонагалл по-прежнему сохраняла мрачный вид.

— С моей стороны было бы непростительной наглостью просить уважаемую профессора МакГонагалл многократно демонстрировать свое искусство, поэтому мы все и собрались сегодня вместе, — Локхарт разливался соловьем. — Сейчас она примет свою анимагическую форму, а потом профессор Флитвик продемонстрирует нам, как заклинание выявления истинной сущности волшебника действует на анимага и на обычное животное.

Теперь Гарри стало ясно, зачем профессор Локхарт попросил его добыть для него крысу, хотя Поттер и не понимал, что мешало преподавателю воспользоваться любым другим животным, коих было не так уж и мало в Хогвартсе. Тот же Хагрид без лишних вопросов притащил бы ему целый зоопарк. Как и все непонятные ситуации, подобное поведение профессора заставило Поттера обострить внимание.

Профессор МакГонагалл не обманула ожидания учеников, и спустя секунду рядом с клеткой с крысой сидела обычная кошка. Точнее обычной, с точки зрения Поттера, она была бы, ели бы он точно не знал, что это профессор трансфигурации.

— Верам Формам! — профессор Флитвик направил свою палочку на кошку, и спустя миг вместо животного на столе стояла профессор МакГонагалл.

— Надо сказать, принудительное преобразование доставляет весьма неприятные ощущения, — поморщилась декан Гриффиндора. — Поэтому стоит запомнить, что если вы не ошиблись с определением анимага, то после его принудительного выявления вам придется иметь дело с более чем раздраженным волшебником.

Фокус с перевоплощением кошки в профессора Гарри уже видел, но, тем не менее, он был весьма впечатлен. В конце концов, МакГонагалл далеко не каждый день демонстрировала свои способности. Однако Гарри заметил, что после того, как профессор Флитвик закончил с кошкой, Локхарт не только не расслабился, а наоборот, напрягся.

— Ну а теперь вы увидите, что обычное животное никак не реагирует на это заклятье, — преподаватель ЗОТИ направил палочку на клетку. — Пертификус Тоталус!

Крыса, которой некуда было деваться, безжизненной тушкой свалилась на пол. Профессор Локхарт открыл клетку и выложил обездвиженное животное на стол. Гарри обратил внимание, что Локхарт не стал убирать палочку в кобуру, а наоборот, держал ее в положении полной готовности. Толкнув в бок Гермиону, Поттер также изготавился к действию, достав свою палочку.

Между тем, профессор Флиттвик произнес заклинание преобразования на крысу. К его собственному удивлению, что было очевидно любому человеку, следящему за лицом маленького профессора, Короста вместо того, чтобы оставаться сама собой, также превратилась в человека.

— Пертификус Тоталус! — заклинания Гарри и Гермионы лишь на миг отстали от заклятья Локхарта.

— Коллега, вы уверены, что не ошиблись? — Локхарт невинно смотрел на широко раскрывшего рот Флитвика.

— Это же Питер Петтигрю, — потерянно заявила МакГнагалл. Но ведь он же уже давно мертв!

В отличие от декана Гриффиндора, профессор Снейп не тратил время на попытки осознать реальность. Гарри не успел заметить, как декан Слизерина оказался возле экс-крысы.

— Тварь, так значит, это был ты! — увидев глаза зельвара, Гарри понял, что Снейп не

ненавидел его, а лишь слегка недолюбливал. Сейчас взгляд Снейпа буквально прожигал того, кто был когда-то Коростой. — Сдохни, ублюдок!

Рука декана Слизера почти успела взлететь вверх, но была остановлена профессором Локхартом. Гарри отчетливо услышал треск ломаемых костей, но оба мужчины, похоже, не заметили подобной мелочи.

— Не стоит ради этого подонка отправляться в Азкабан, — Локхарт говорил шепотом, но Гарри, благодаря тому, что стоял почти что рядом с профессором, прекрасно его слышал. — Пусть им займутся дементоры.

Снейп уставился злобным взглядом на Локхарта, но, тем не менее, опустил палочку. Гарри догадался, что в ходе урока что-то пошло не так, к тому же реакция на события декана Слизера показалась ему явно неадекватной.

— Всех учеников прошу направиться в помещения своих факультетов, — профессор МакГонагалл поспешила взять ситуацию под контроль. — Профессор Граббл-Дерг, я прошу вас вызвать сюда директора школы.

Гарри не спешил покидать большой зал, желая разобраться в том, что он увидел, однако кивок профессора Локхарта убедил его в том, что сейчас лучше подчиниться требованиям администрации школы. Тем более что он вспомнил про свою мантию-невидимку, которая лежала в чемодане.

<http://tl.rulate.ru/book/53474/1352693>